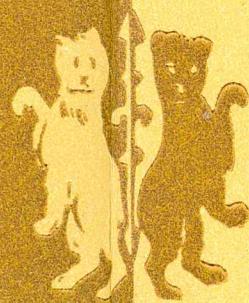
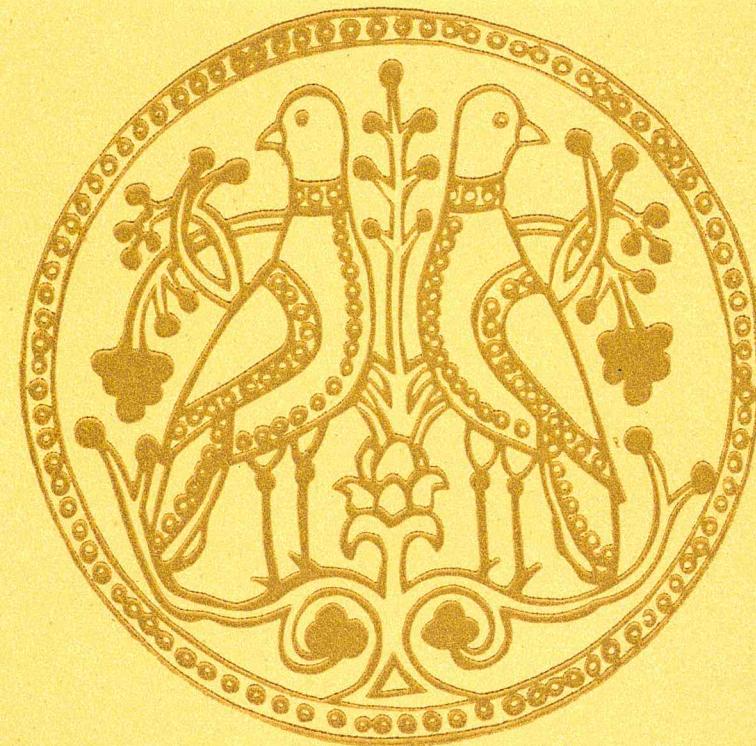

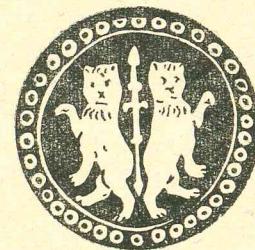

ДРЕВНОСТИ
БЕЛОРУССИИ
и ЛИТВЫ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН БЕЛОРУССКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЛИТОВСКОЙ ССР

ДРЕВНОСТИ БЕЛОРУССИИ И ЛИТВЫ

МИНСК
«НАУКА И ТЕХНИКА»
1982

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научные редакторы:

Л. Д. Поболь, доктор исторических наук,
А. З. Таутавичюс, кандидат исторических наук

Рецензенты:

А. Г. Митрофанов, М. А. Ткачев, В. Ф. Исаенко,
кандидаты исторических наук

Сборник статей молодых археологов Белоруссии и Литвы воссоздает отдельные неизвестные страницы исторического процесса на разных территориях Восточной Европы. Статьи в основном базируются на материалах археологических изысканий, осуществленных молодыми археологами в последние годы, а также в определенной степени обобщают итоги работ предшественников.

В подготовке сборника участвовали научные сотрудники Института истории АН БССР В. С. Вергей, М. Ф. Гурин, О. Н. Левко, М. И. Лошенков, художник Ш. И. Бектинеев.

Древности Белоруссии и Литвы: [Сб. статей]
Д 73 / Ин-т истории АН БССР, Ин-т истории АН
ЛитССР; [Науч. ред. Л. Д. Поболь, А. З. Таутави-
чюс].— Мин.: Наука и техника, 1982.— 175 с.

В пер.: 1 р. 10 к.

Рассматриваются вопросы древней истории Белоруссии и Литвы. Статьи первого раздела посвящены эпохе камня и бронзы, второго — железному веку, третьего — периоду феодализма. Изложены итоги археологических раскопок последних лет, обобщаются предшествующие исследования.

10602—033
Д 13—82 0507000000
M316—82

ББК 63.4(2)
90 2.6

© Издательство «Наука и техника», 1982.

ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В БССР

Белорусские археологи получили от своих дореволюционных предшественников научное наследство, заключающееся преимущественно в коллекциях предметов эпохи бронзы и курганного периода, в определенном комплексе идей и методов исследования. Множество работ посвящено публикациям раскопок, описанию и классификации вещей. Однако до широких исторических обобщений дореволюционная археология подняться не смогла. Отсутствие научных учреждений, способных спланировать и возглавить работу по изучению древнейших периодов человеческого общества на территории Белоруссии, отрицательно сказывалось на развитии археологической науки. Коренные изменения в изучении древней истории произошли после Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новые пути и возможности для развития археологии в республике. Начался качественно новый, советский этап археологических исследований в Белоруссии. Это было время становления белорусской советской археологической науки, осознания ею новых задач, подготовки научных кадров. Консолидация сил археологов-марксистов и начало их творческой работы на новом этапе связаны с возникновением научных учреждений, созданных Советской властью. Еще в разгар гражданской войны Временное правительство Литовско-Белорусской республики издало 25 марта 1919 г. указ о создании Археологической комиссии при Народном комиссариате просвещения. Комиссия должна была возглавить всю работу по сбору и систематизации сведений об исторических памятниках, их охране и популяризации, организации исследовательских экспедиций и издании научных трудов¹. Военные действия, начавшиеся на территории республики, помешали Археологической комиссии осуществить поставленные перед ней задачи. После изгнания интервентов и окончания гражданской войны Со-

ветская Белоруссия приступила к реализации планов социалистического переустройства экономики, культуры и науки. Разработкой планов и программы деятельности научных, просветительных, учебных учреждений в Белоруссии занялся Академический центр Наркомпроса БССР, созданный в 1921 г. В его состав вошла Научно-терминологическая комиссия, которая наряду с созданием белорусской терминологии во всех отраслях науки ведала вопросами регистрации, охраны и изучения археологических памятников².

В 1922 г. на базе Научно-терминологической комиссии был создан Институт белорусской культуры — центральное научно-исследовательское учреждение БССР. На него была возложена задача организации планомерного изучения белорусского языка, литературы, истории, этнографии, социально-экономического развития и других проблем. В 1923 г. в Инбелкульте была учреждена Историко-социологическая секция, которая в первую очередь занялась составлением библиографии по истории и археологии Белоруссии, а также подбором кадров для ведения научно-исследовательской работы³. В уставе Инбелкульта 1924 г. подчеркивалось, что право на ведение археологических раскопок в пределах БССР зависит исключительно от ИБК.

В октябре 1925 г. в Институте белорусской культуры была организована Историко-археологическая комиссия, а в ноябре в ее составе учреждается временная подкомиссия по изучению древнего Минска⁴. Археологическую комиссию возглавил М. В. Довнар-Запольский, к работе в ней были привлечены А. Н. Лявданский, К. М. Поликарпович, С. А. Дубинский, И. А. Сербов, П. В. Харлампович. В области археологии комиссия занялась составлением археологической карты БССР по материалам, собранным с помощью анкет и извлеченных из литературных источников, разработкой перспективного плана археологических экспедиций, составлением специальной терминологии на белорусском языке. Значительным достижением Историко-археологической комиссии в первый год ее существования следует считать подготовку и созыв съезда по вопросам археологии и археографии Белоруссии, который состоялся в Минске в январе 1926 г. Съезд подвел итоги археологического изучения БССР и определил задачи на будущее. В 1925 г. была создана Комиссия по охране памятников старины⁵. Будучи органом административно-руководящим и одновре-

менно научно-исследовательским, комиссия вела большую работу по выявлению, изучению, регистрации и охране на территории БССР памятников археологии, быта, искусства и природы. Она же выполняла функцию научной экспертизы и концентрации древностей. На основании материалов, обработанных комиссией, были составлены списки наиболее выдающихся памятников истории, культуры и природы по округам (в административном делении БССР насчитывалось в то время восемь округов). После согласования полученных данных с окружными исполнительными комитетами памятники, согласно спискам, Совнаркомом БССР были объявлены государственной собственностью, подлежащей охране⁶.

В 1927 г. был принят новый устав Инбелкульта, все комиссии и секции сгруппированы в два отдела: природы и хозяйства и гуманитарных наук. Отделы института объединили 17 кафедр и 23 постоянные комиссии. Историко-археологическая комиссия и Комиссия по охране памятников старины были реорганизованы в Археологическую комиссию отдела гуманитарных наук ИБК, состоящую из трех сотрудников: А. Н. Лявданского на посту научного секретаря комиссии и двух членов — К. М. Поликарповича и С. А. Дубинского⁷. Через год Археологическая комиссия была преобразована в кафедру археологии Инбелкульта. Большая самостоятельность комиссии, укрепление ее материальной базы, создание кабинета для обработки материалов и фотолаборатории дали возможность шире развернуть экспедиционную работу, повысить информационное качество археологических источников. Благодаря планомерности в работе, которая в дореволюционных археологических исследованиях отсутствовала, за десятилетие Советской власти в археологическом изучении Белоруссии были достигнуты значительные результаты. Маршруты экспедиций пролегли по рекам: Сожу и его притокам, Днепру и его притокам (Оршанская, Могилевщина), Припяти (Туровщина, Мозырщина), Западной Двине (Витебск, Полоцк), Свислочи. Кроме того, были проведены археологические разведки и раскопки под Минском, на Гомельщине, в Смолевичском и Дубровенском районах.

Большим успехом белорусской археологии следует считать открытие и изучение памятников палеолита. До 1926 г. палеолит в Белоруссии был неизвестен. Открыт он благодаря неутомимым поискам К. М. Поликарповича. На Соже, около д. Бердыж Чечерского района, были обнаружены

остатки мамонта и предприняты раскопки. Полученные материалы позволили К. М. Поликарповичу сделать вывод о наличии палеолитической стоянки и о необходимости стационарных раскопок на ней⁸. В изучении Бердыжской стоянки большую помощь белорусским археологам оказали ученые Ленинграда и Москвы. С. Н. Замятнин руководил раскопками 1927 г.⁹, Г. Ф. Мирчинк определил геологические условия залегания стоянки¹⁰, В. И. Громов обработал остеологический материал¹¹. Факт открытия палеолитической стоянки имел важное значение, так как вследствие отсутствия систематических поисков памятников палеолитического возраста в досоветское время создавалось ошибочное представление о слабой заселенности древней территории республики и об отсутствии здесь условий для существования первобытных групп человечества. Значительное место в деятельности археологических учреждений Инбелкульта заняло изучение памятников мезолита, неолита и эпохи бронзы. Было открыто, обследовано и нанесено на карту несколько сотен стоянок и местонахождений различных вещественных остатков названных эпох (против нескольких десятков известных до революции), собран большой подъемный материал. Однако эти работы носили преимущественно рекогносцировочный характер, они выясняли культурную стратиграфию памятников и не давали достаточного представления о содержании древних культур во всем их многообразии и исторической взаимосвязи¹².

Научные экспедиции по изучению памятников железного века позволили обнаружить большое количество городищ и селищ на территории республики. Некоторые из них подвергались раскопкам. Наиболее интересными и крупными по масштабам стали раскопки Банцеровского городища под Минском, осуществленные под руководством С. А. Дубинского. Они положили начало изучению культур, привлекающих самое пристальное внимание археологов и в наши дни. Накопленный материал по раннему железному веку Белоруссии позволил А. Н. Лявданскому внести корректировки в классификацию городищ, сделанную им в основном по материалам Смоленщины в 1926 г., отметить их территориальные и хронологические особенности¹³. Исходя из анализа керамического материала, А. Н. Лявданский выделил на территории Белоруссии и Смоленщины четыре локальных варианта городища: городища со штрихованной керамикой центральной и северной Белоруссии (их он счи-

тал наиболее древними), городища с лепной гладкостенной посудой северо-востока БССР и запада Смоленщины, припятские городища с лепной гладкостенной керамикой, отличающиеся от городищ северо-восточной Белоруссии, и городища Гомельщины с гладкостенной и штрихованной керамикой, приближающиеся по своему типу к припятским. В дальнейшем по мере расширения источниковедческой базы А. Н. Лявданский уточнял и дополнял классификацию городищ.

В советское время положено начало систематическому исследованию древностей западных земель Руси. А. Н. Лявданский, С. А. Дубинский, А. Д. Коваленя открыли и обследовали укрепленные городища древней поры в Витебске, Полоцке, Орше, Турове и т. д. Полученные данные позволили начать научную разработку вопросов по истории древнерусских городов, таких, как происхождение города, развитие городского ремесла, особенностей культовой архитектуры и искусства. Наибольшие успехи были достигнуты белорусскими археологами в изучении и публикации курганных древностей. Значительные раскопки курганов осуществлены возле Заславля, Минска, Орши, на Гомельщине. Часто работы носили комплексный характер, производилась увязка курганных древностей с соответствующим материалом, добытым в результате раскопок поселений.

Археологическая работа в первое десятилетие Советской власти не ограничивалась только полевыми исследованиями, регистрацией и описанием памятников. Параллельно с этим велась и научная обработка полученных материалов и их публикация. Несколько статей, отражающих деятельность Историко-археологической комиссии Инбелкульта по археологическому изучению республики, было напечатано в Историко-археологическом сборнике ИБК, вышедшем в 1927 г. В 1928 г. был издан первый том трудов по археологии Белоруссии, осветивший основные направления в развитии белорусской археологии этого времени (Запіскі аддзелу гуманітарных навук, кн. 5.— Працы кафедры археалогії, т. I. Мн., 1928). Ряд статей и заметок по археологии БССР появился в республиканской периодической печати, в центральных изданиях. Анализируя период становления белорусской археологической науки, следует особенно выделить те важнейшие черты, которые были обусловлены новой эпохой. Так, с первых лет Советской власти археология обрела новые организационные формы и получила

большую материальную помощь со стороны государства. Это позволило организовать планомерное изучение древностей Белоруссии. Талантливая молодежь, влившаяся в науку в середине 20-х годов, рассматривала археологию как средство познания ранней истории человечества, как сферу приложения марксизма к конкретному изучению докапиталистических социально-экономических формаций. Огромной заслугой советских археологов, в частности белорусских, является то, что они превратили археологию в подлинную часть исторической науки. В отличие от дореволюционной археологии, занимавшей подчиненное положение по сравнению с другими отраслями науки и оторванной от общественной жизни, археологические работы изучаемого периода в БССР были тесно связаны с развитием общественных отношений.

Новый взгляд на археологию привел к крупному перелому в выборе раскопочных объектов: наряду с изучением курганов археологи занялись исследованием стоянок, городищ, селищ, раннефеодальных городов, т. е. поселений, позволяющих раскрыть хозяйственно-социальную историю населения Белоруссии в древности. В связи с историческими задачами стала изменяться и совершенствоваться методика разведок и раскопок. Одним из самых важных моментов новой методики полевых работ явился переход к раскопкам поселений большими площадями, позволяющим выяснить не только стратиграфию памятника, но и обнаружить жилища и хозяйственные комплексы. Новая методика способствовала наиболее полной реконструкции истории изучаемого поселения. Менялись объекты археологических исследований, появлялись новые методы работы с добытым материалом. Наряду с традиционным типологическим методом начали применяться методы естественных наук. Комплексные исследования с участием геологов, антропологов, палеонтологов, этнографов повышали роль археологического материала как исторического источника, содействовали не только формальному изучению вещей, но и осуществлению глубоких исторических реконструкций.

Наконец, новым явлением, повышавшим эффективность археологических исследований, явилось массовое краеведческое движение, усилившееся с 1924 г. (создание Центрального бюро краеведения при Инбелкульте). Краеведческие организации проделали большую работу по выявлению, регистрации и охране исторических древностей, что помогало

накоплению археологического материала, способствовало пропаганде археологических знаний среди населения¹⁴.

Итак, в первое десятилетие Советской власти заложены основные принципы археологической науки в БССР. Это период утверждения новой методологии и новых методов исследования, определивших прогресс накопления археологических источников и их научно-познавательные возможности.

¹ Школа и культура Советской Белоруссии.—Мн., 1919, № 2—3, с. 22.

² Вестник Наркомпроса ССРБ, 1921, № 1, с. 18.

³ Архив АН БССР, ф. 67, д. 25, арх. № 6, л. 7.

⁴ Там же, л. 87.

⁵ Бюллецень ІБК (1926—1927).—Мн., 1927.

⁶ Сборник законов, 1926, № 28.

⁷ Дубінскі С. А. Дзейнасць арганізацый.—Працы, т. I. Мн., 1928, с. 269.

⁸ Даўгяла З. І. Знаходка палеалітычнай стаянкі ў Беларусі.—Гістарычна-археалагічны зборнік, № 1. Мн., 1927, с. 359.

⁹ Замятнін С. М. Раскопкі Бердыскай палеалітычнай стаянкі ў 1927 г.—Працы, т. 2. Мн., 1930, с. 479—490.

¹⁰ Мірчынк Г. Ф. Геалагічныя ўмовы знаходжання палеалітычнай стаянкі калія в. Бердыж на р. Сажы.—Працы, т. 2, с. 1—6.

¹¹ Громаў В. І. Фаўна Бердыскай палеалітычнай стаянкі.—Працы, т. 2, с. 7—30.

¹² Палікарповіч К. М. Дагістарычныя стаянкі сярэдняга і ніжняга Сажа.—Працы, т. 1, с. 123—252; Он же. Доследы культур каменнага і бронзавага перыяду у БССР, заходній Смаленшчыне і Клінцоўшчыне ў 1928—1929 гг.—Працы, т. 2, с. 503—505.

¹³ Лядуданскі А. Н. Археалагічныя доследы ў вадаэборах рр. Сажа, Дняпра і Каспіі ў Смаленскай губерні.—Працы, т. 2, с. 269—338.

¹⁴ Вяргей В. С. Дзейнасць краязнаўчых арганізацый у 20-я гады па археалагічнаму вывучэнню БССР.—Весці АН БССР, 1979, № 1, с. 98—104.

ЭПОХА КАМНЯ И БРОНЗЫ

